

подушка и стрѣлка, прижимаются къ почвѣ; почва же, съ своей стороны, давить на роговую стрѣлку, и это давленіе въ соединеніи съ давящей сверху тяжестью тѣла производитъ расширеніе пяточныхъ частей копыта отъ 3—5 мил. Когда же движеніе прекращается, вѣчная кость перестаетъ давить на копытную и челночную кости, и, вслѣдствіе упругости роговой стѣнки, копыто сжимается.

Сущестующія изслѣдованія о строеніи копыта сводятся къ слѣдующимъ несомнѣннымъ положеніямъ:

Подошва опускается подъ вліяніемъ тяжести.

Роговой башмакъ расширяется въ пяточно-подошвенныхъ частяхъ.

Вѣнчикъ расширяется больше, чѣмъ подошвенный край.

Механизмъ копыта вполне цѣлесообразенъ, такъ какъ смягчаетъ происходящія при движеніи толчки и сотрясенія и этимъ защищаетъ сгибающее сухожиліе отъ поврежденій, способствуетъ кровообращенію по направленію къ копыту и обратно, облегчаетъ подниманіе ногъ и препятствуетъ лошади скользить.

То обстоятельство, что задняя половина обремененнаго копыта расширяется, имѣетъ громадную важность для практическаго примѣненіяковки, такъ какъ наилучшаяковка вредно отражается на этой дѣятельности копыта, обуславливающей правильную жизнедѣятельность копыта, дурная жековка совершенно прекращаетъ эту дѣятельность.

Уходъ за копытами.

Наилучшій уходъ за копытами заключается въ томъ, чтобы, какъ можно дольше, не ковать копыта. Этимъ, однако, еще не все сдѣлано; животному слѣдуетъ также доставить возможность движенія на сухой почвѣ, чѣмъ поддерживается дѣятельность благотворнаго механизма копыта и достигается равномерное стираніе копыта. Сырая же почва способствуетъ образованію плоскихъ копытъ.

Если уходъ за копытами молодой лошади производится вышеописаннымъ способомъ, то человѣку лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приходится ихъ исправлять. Къ сожалѣнію, въ конюшнѣ мелкаго коннозаводчика жеребята рѣдко бываютъ поставлены въ условія, способствующія стиранію копытъ.

Большинство крестьянъ, воспитывающихъ лошадей, полагаютъ, что, выпуская жеребятъ на воздухъ ежедневно по полчаса, въ теченіе долгой зимы, они дѣлаютъ больше, чѣмъ нужно для поддержанія ихъ здоровья. Ясно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть стиранія копыта, и потому копытный ножъ долженъ довершить то, чего не суждено было сдѣлать природѣ. Съ этой цѣлью слѣдуетъ подвергать копыта молодыхъ жеребятъ ежемѣсячному тщательному осмотру, чтобы имѣть возможность немедленно исправить всѣ, даже незначительныя, отступленія отъ нормальнаго развитія. Слѣдствіемъ долгаго стоянія чаще всего бываетъ, что копыто удлиняется и принимаетъ косую форму. Въ обоихъ случаяхъ пользуются рашпилемъ и копытнымъ ножомъ. При этомъ, однако, нерѣдко дѣлаются важныя ошибки. Намъ часто приходилось видѣть, что кузнецъ

укорачивалъ жеребенку зацѣпъ и пятки, не расчистивъ въ то же время снизу.

Ясно, что при такомъ способѣ расчистки можетъ быть нарушено соединеніе между стѣнкой и роговой подошвой. Поэтому, если роговая стѣнка, вслѣдствіе недостаточнаго стиранія, отросла слишкомъ сильно,—слѣдуетъ расчистить снизу излишній рогъ на подошвѣ. Если же, наоборотъ, одна стѣнка отросла длиннѣе другой,—неправильность тѣмъ болѣе опасная, что, вслѣдствіе мягкости костей жеребенка, легко нарушаетъ равновѣсіе частей тѣла,—то слѣдуетъ, осторожно укорачивая слишкомъ высоко отросшую стѣнку, снова придать копыту, если возможно, его нормальную форму. Во всякомъ случаѣ, кузнецъ долженъ принять за главное правило при всякой расчисткѣ копыта, что подошва, стрѣлки и заворотныя стѣнки не должны быть ослабляемы. Если лошадь не куется и работаетъ на благопріятной для своихъ копытъ почвѣ, то, не смотря на естественное стираніе рога, все-таки не слѣдуетъ забывать, во избѣжаніе заламыванія роговой стѣнки, закруглять рашпилемъ подошвенный край (его наружную окружность). Хотя это можетъ быть и лишнее, мы все таки прибавимъ, что мягкая, сухая солома и постоянное употребленіе мокрой щетки оказываютъ чрезвычайно благотворное вліяніе на копыто молодой лошади.

Относительно чистаго содержанія копытъ какъ кованныхъ, такъ и некованныхъ, можно съ увѣренностью сказать, что лучшая копытная мазь есть чистая вода. „Поэтому—пишетъ гр. Врангель—въ конюшняхъ, находившихся въ моемъ вѣдѣніи, я съ такою педантичною строгостью требовалъ чистаго содержанія копытъ, что какъ стѣнки, такъ и подошвы казались полированными. Для этой цѣли употребляли небольшой деревянный ножъ, служившій для удаленія твердой грязи, щетку и ведро, которое не должно было при этомъ служить для питья. Желѣзная расчистка копыта не нравится мнѣ на томъ основаніи, что въ рукахъ грубаго конюха она легко можетъ явиться причиной поврежденія нѣжнаго копытнаго рога. Чистка копыта должна производиться по крайней мѣрѣ два раза въ день, одновременно съ уборкой, кромѣ того каждый разъ, когда лошадь возвращается домой. Само собою разумѣется, конюхъ не долженъ при этомъ расплескивать воду больше, чѣмъ это безусловно необходимо; подъ щеткой же должно быть вытерто досуха“.

Намъ кажется, при такомъ уходѣ за копытами всякія мази, восхваляемыя рекламами, являются излишними. Мы съ удовольствіемъ пользуемся случаемъ привести по этому поводу мнѣніе одного опытнаго стараго спеціалиста, высказанное имъ въ превосходномъ журналѣ „Hufschmied“. Вотъ его слова:

„Употребленіе копытной мази такъ же старо, какъ и употребленіе лошади для парадной ѣзды; и по настоящее время смазываютъ, главнымъ образомъ, копыта тѣхъ лошадей, которыя предназначаются не для полевой работы, а для иныхъ цѣлей. Копыта смазываютъ потому, что красивой черной цвѣтъ ихъ украсааетъ лошадь, а также для исцѣленія раз-